

Russian Language Exam
Sept 1, 2017

Please focus on accuracy of
translation.

* * *

В материалах XX съезда КПСС, в постановлении ЦК партии от 30 июня 1956 г. справедливо подчеркивалось, что культ личности не изменил природы нашего строя, не вызвал перерождения ленинской партии и Советского государства, не мог остановить неодолимого движения нашей страны по пути социализма⁵. Каждый

² Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987, с. 40.

³ См. Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам. 18—21 декабря 1962 г. М., 1964, 518 с. См. также: Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4. М., 1966, с. 551—556.

⁴ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира, с. 40.

⁵ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986, с. 11—129.

этап нашей истории наполнен героическим трудом советских людей. Тем не менее культ личности нанес серьезный вред партии и государству, развитию общественных наук, в том числе и в наибольшей мере историко-партийной науке.

На наш взгляд, отрицательные последствия культа личности Сталина для исторической науки в целом, в том числе и для историко-партийной науки, сводятся к трем главным моментам. Во-первых, это умаление роли Ленина, роли масс и партии в истории нашей страны. Во-вторых, распространение немарксистского подхода к изучению исторического процесса, субъективизм, догматизм и произвол в оценке исторических событий и деятелей. В-третьих, создание обстановки администрирования, недобросовестной критики в научных коллективах, приклеивания различных ярлыков.

Влияние культа личности Сталина на историко-партийную науку было составной частью становления культа личности вообще. Оно усиливалось постепенно, по мере того как деятельность партии все более связывалась в массовой литературе и устной пропаганде с деятельностью одного лица — Сталина, который ставился рядом с В. И. Лениным как основатель и вождь большевистской партии. На всех этапах истории партии выпячивались заслуги Сталина, особенно в ходе Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Тем самым принижалась роль В. И. Ленина как теоретика, создателя Коммунистической партии и Советского государства, вождя и организатора Великой Октябрьской социалистической революции. Замалчивалась правда о многогранной кипучей деятельности В. И. Ленина в период военной интервенции и гражданской войны. В ход была пущена формула «Сталин — это Ленин сегодня». Сталин оказался включенным в число классиков марксизма-ленинизма.

Создание ореола гениальности вокруг имени Сталина вело к утаиванию его ошибок. Историко-партийная литература перестала освещать крупные и важные научные проблемы, историки партии ушли в изучение частных вопросов. Постепенно из статей и книг исчез научный аппарат, стали редко употребляться ссылки на архивные источники. Возобладал общий декларативный характер изложения. Избегая собственных выводов и обобщений, историки подгоняли материал к

«нужным» цитатам, причем преимущественно сталинским. Критерием политической благонадежности авторов стало безудержное славословие в адрес Сталина. Без этого ни одна работа по истории партии не могла увидеть свет. Основным языком историко-партийной литературы стал язык цитат, стандартных формул. Начетничество и догматизм делали невозможным подлинно научное исследование истории нашей партии.

Наибольший вред развитию историко-партийной науки нанесла книга «История ВКП(б). Краткий курс», вышедшая в 1938 г. Однако проявление влияния культа личности на историко-партийную науку началось еще раньше. Если мы проанализируем материалы XIV, XV и XVI съездов партии, то увидим, что наряду с попытками критики позиции Сталина по ряду важнейших политических вопросов того времени уже видна явная апологетика Сталина. Тому были как объективные, так и субъективные причины. Рядовые делегаты партийных съездов видели в Сталине деятеля, олицетворявшего победу партии над оппозиционерами, прежде всего Троцким. Вместе с тем на трибуну этих съездов уже выходили люди, которые в ближайшем будущем зарекомендуют себя как активные пособники насаждения культа личности Сталина во всех сферах жизни советского общества.

Начало насаждения культа личности в историко-партийной науке особенно отчетливо проявилось в связи с двумя событиями на рубеже 20—30-х годов. Во-первых, с юбилейными материалами к 50-летию Сталина, во-вторых, с письмом Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция».

21 декабря 1929 г. «Правда» вышла на восьми страницах, причем большая часть из них была посвящена Сталину. Особое внимание обращали на себя статьи Л. М. Кагановича и К. Е. Ворошилова. В статье «Сталин и партия» Каганович отводил ему роль одного из лучших организаторов и строителей партии, «когда закладывались ее первые камни, когда строились первые ее кружки», приписывал Сталину роль организатора «Правды» и т. п. Кагановичу, конечно, были известны серьезные ошибки и колебания Сталина в отдельные периоды, но он вопреки исторической правде писал: «Самой замечательной и характерной чертой т. Сталина является именно то, что он на протяжении всей своей партийно-политической деятельности не отходил от Ле-

нина, не колебался ни вправо, ни влево, а твердо и неуклонно проводил большевистскую выдержанную политику, начиная с глубокого подполья и кончая всем периодом после завоевания власти»⁶.

Статья К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия» преувеличивала вопреки фактам роль Сталина в гражданской войне. «В период 1918—1920 гг., — писал автор, — тов. Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный Комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места»⁷. Считая, что деятельность Сталина во время гражданской войны якобы не получила должной оценки, Ворошилов изобразил его как главного и чуть ли не единственного спасителя Республики Советов. С этой целью в статье были представлены, как наиболее важные, именно те фронты, на которых находился Сталин, непомерно преувеличивалась его роль в отдельных операциях и совершенно замалчивались допущенные им ошибки, о которых говорил еще В. И. Ленин в своей речи по военному вопросу на VIII съезде РКП(б) 21 марта 1919 г.⁸

Кроме указанных статей Кагановича и Ворошилова, в «Правде» были помещены статьи В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, М. И. Калинина, А. И. Микояна, Ем. Ярославского. Заголовки говорят сами за себя: «Сталин и индустриализация страны», «Твердокаменный большевик», «Стальной солдат большевистской гвардии». Здесь же была помещена статья Михаила Кольцова под названием «Загадка — Сталин»⁹.

Юбилейные материалы декабря 1929 г. отрицательно повлияли на работу историков партии, а именно: они положили начало активному проникновению в историко-партийную литературу культа Сталина.

В 1931 г. увидело свет письмо Сталина в редакцию «Пролетарской революции»¹⁰. Если юбилейные материалы 1929 г. в довольно откровенной форме дали

⁶ Правда, 21 декабря 1929 г.

⁷ Там же.

⁸ См. Ленинский сборник XXXVII, с. 135—142.

⁹ См. Правда, 21 декабря 1929 г.

¹⁰ См. Пролетарская революция, 1931, № 6(113), с. 3—12. Письмо это затем переиздавалось неоднократно (см., например, издания книги: Сталин И. В. Вопросы ленинизма).